

ко она распознаетъ, что дѣйствительно Константинъ выслалъ съ Аѳона мірскихъ жителей, но не Великій, а Погонатъ, и что Ватопедская церковь построена братомъ Θεодосіа, а не этимъ государемъ, и проч.

Не отвергаю этихъ преданій, потому что онѣ, безъ легендарныхъ прикрасъ, могутъ подтвердиться открытіями христіанскихъ памятниковъ времени Константина Великаго, Θεодосіа, Аркадія и Пульхеріи, и потому что за нихъ ручается преемство жителей Аѳона, которое, какъ увидимъ, прерывалось лишь на самое короткое время. Не отвергаю ихъ, но въ ожиданіи будущихъ открытій на Аѳонѣ пользуюсь ими, какъ указателями историческихъ вѣроятностей, и какъ отголосками о началѣ христіанства въ аѳонскихъ городахъ. Для меня цѣнна ихъ сущность, а мишурная обложка ихъ дешева такъ, что не беру ее и въ придачу.

II

Судьба Аѳона и воспоминанія о немъ греческихъ, латинскихъ и другихъ писателей, съ 309 года по 676-е лѣто Господне.

§ 13. *О началѣ христіанства въ городахъ: Аполлоніи, Сколосъ, Клеонахъ, Карей и Діонъ при Константинѣ Великомъ, съ 309 года по 337-й.*

Въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ на Аѳонѣ существовали всѣ города, какіе были прежде. Объ одномъ изъ нихъ, именно объ Аканѳосѣ, упомянулъ писатель этого вѣка Кесарійскій епископъ Евсевій († 340) въ своей хроникѣ, замѣтивъ, что этотъ городъ съ ближайшимъ къ нему городомъ Стагирою построенъ былъ въ первый годъ 31-й олимпіады, т. е. въ 656 году до Рождества Христова. Жители Аѳона были больше идолопоклонники. На имени его, по словамъ тогдашняго лексикографа Исихія, стояла статуя Зевеса, который назывался Аѳонскимъ. А въ городѣ Діонѣ жилъ нѣкто Германъ Иракль идолопоклонникъ, и заживо изготовилъ себѣ и женѣ своей Діонисіи мраморную гробницу въ мѣсяцѣ Панимумѣ (маѣ) 351 года отъ Актійской побѣды Октавія Августа, въ 321 г. по Рождествѣ Христовомъ, начертавъ на ней, что, кто другой дерзнетъ открыть ее, или положить въ ней чужой прахъ, тотъ дастъ пеню таможенѣ въ 2000 фолловъ и городу столько же.

Но кромѣ идолопоклонниковъ, въ четвертомъ вѣкѣ, на Аѳонѣ были и христіане. Существованіе ихъ тутъ доказывается историческою аналогіею, Мшнейною записью и мѣстными преданіями.

Тогда во всѣхъ ближайшихъ къ этой горѣ областяхъ находились церкви, имѣвшія своихъ мучениковъ, епископовъ, священниковъ и диаконовъ. Въ городѣ Солунѣ, орошенномъ драгоценною кровію великихъ страстотерпцовъ, Агаѳонида, Θεодула, Анисіа, Димитрія, Луца, Нестора, Александра, пострадавшихъ при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ *), святительствоваали: Александръ, присутствовавшій въ соборѣ Никейскомъ 325 г. и Іерусалимскомъ 335 г., Іоаннъ, Аетій, Еремій, Асхолій, крестившій великаго Θεодосія, и ученикъ его Анисій ⁴⁸). На островѣ Лимносѣ, въ городѣ Ифестіи, пріосѣняемомъ тѣнію отъ Аѳона, у христіанъ былъ епископъ Стратегій, подписавшій Дѣянія перваго вселенскаго собора въ Никее ⁴⁹). Съ противоположнаго Аѳону острова Таса, во дни св. Григорія Назіанзина, 379—381 г., пріѣзжалъ въ Константинополь священникъ для закупки мрамора въ свою церковь, и ставъ въ ряды противниковъ сего великаго архіепископа, отдалъ имъ деньги, назначенныя для этой покупки **). Въ городѣ Амфинолѣ, изъ котораго апостоль Павелъ ходилъ въ сосѣдній Аѳонъ, при Діоклитіанѣ пострадалъ іерей Мокій ***), а въ 347 году епископствовалъ Нарцисъ ⁵⁰). Если же во всѣхъ этихъ ближайшихъ окрестностяхъ Аѳона находились христіане въ царствованія Діоклитіана, Максиміана, Константина Великаго и Θεодосія; то имя Христова тогда извѣстно было и на этой горѣ, и не только извѣстно, но и прославлялось въ домахъ и въ храмахъ. Такъ быть должно по исторической аналогіи, сейчасъ изложенной мною.

Но если такая аналогія не вполне убѣждаетъ разумъ, требующій положительнаго свѣдѣнія объ искомомъ предметѣ; то и такое свѣдѣніе дается. Вотъ оно. Въ Дѣяніяхъ святыхъ мужей, Acta SS. 1643—1794 г., кои изданы приснопамятными Болландистами, и въ мѣсяцесловѣ царя Василія Порфиророднаго сказано, что „въ Македонскомъ городѣ Аполлоніи, въ четвертомъ вѣкѣ,

*) Смотри мѣсяцесловъ Вершинскаго. С. П. Б. 1856 г. стр. 354.

***) Gregor. Nozianz. Carmen. 1.

***) Смотри въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 11-е мая.

пострадали отъ трибуна Трипонтія св. мученики: Исавръ диакопъ, Иннокентій, Филиксъ, Ермій, Перегринъ, и съ ними два градоначальника, Руфъ и Руфинъ“ *). А такъ какъ въ Македоніи, по свидѣтельству Стефана Византійскаго, пересчитавшаго всѣ Аполлоніи въ греческомъ царствѣ, существовали только одинъ городъ Аполлонія ⁵¹), по указанію же Плинія онъ находился на аѳонскомъ перешейкѣ; то оные мученики пострадали за Христа въ этой Аполлоніи. Значитъ, тутъ жили христіане вмѣстѣ съ язычниками, и у нихъ были два градоначальника, Руфъ и Руфинъ, вѣроятно, одинъ послѣ другаго, и военный трибунъ Трипонтій. Былъ у нихъ и диакопъ Исавръ. О немъ замѣчено, что онъ родился въ Аѳонахъ въ царствованіе Нумеріана, стало-быть, въ 283 году отъ Рождества Христова. А такъ какъ диакопство, по правилу, было преподано ему на 26 году отъ рожденія; то и оказывается, что онъ пострадалъ въ 309 году во время гоненія Максиміана на восточныхъ христіанъ **). Въ семь ли году, или ранѣе озарилась аѳонская Аполлонія свѣтомъ Христовымъ: сего допытать нельзя. Но намъ довольно знать и то, что во дни Константина Великаго и соправителя его Максиміана на Аѳонѣ были уже христіане и мученики.

Отыскавъ такое Минейное сказаніе о нихъ, я вѣрю преданіямъ аѳонитовъ о началѣ у нихъ христіанства при равноапостольномъ Константинѣ; вѣрю этому, и усердно прошу археологическія общества заняться открытіемъ тѣхъ подземелій, о которыхъ говорили мнѣ жители Аполлоніи (нынѣ Ериссо). Быть можетъ, тутъ найдутся христіанскія катакомбы подобныя римскимъ. Но такую увѣренность поселяютъ во мнѣ *наипаче тѣ преданія*, кои гласятъ о первоначальной постройкѣ на Аѳонѣ *не монастырей; а церквей для мірянъ*. Излагаю эти преданія и оповѣщаю ими событія, замѣтивъ предварительно, что христіанство появилось на этой горѣ изъ Солуня и Іерусалима.

*) Смотри въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 7 июня.

***) Tablettes chronolog. par. Dufresnoy. Paris. 1744. T. II. «La persecution se rallume en Orient 309 an.»

*Зрѣвъ
решающаго
судна
то не
Аѳонская
катакомба
и т. д.*

Въ новомъ Кастамонитскомъ Панигирикѣ св. архидіакону Стефану сказано, что въ аѳонскомъ городѣ Еррисѣ (Аполлоніи) во дни Константина Великаго святителствовалъ Макарій, а въ Историческомъ Словѣ Кастамонита упомянуто, что онъ дожилъ до воцаренія Аркадія. *) 395 года. Принимаю это преданіе о немъ за достовѣрное, зная, что еще въ 309 году въ Аполлоніи были христіане и мученики, но полагаю, что Макарій рукоположенъ былъ Солунскимъ митрополитомъ въ аполлонійскаго епископа, за годъ до смерти Константина Великаго, въ 336-е лѣто Господне; ибо ежели тогда исполнилось ему только тридцать лѣтъ отъ роду, то въ 395 году онъ былъ уже старецъ 89-лѣтній. Нельзя считать его первымъ епископомъ для всего Аѳона, потому что христіанство распространилось на этой горѣ въ самомъ началѣ четвертаго вѣка: въ 309 году тамъ былъ уже діаконъ Исавръ, безъ сомнѣнія, при епископѣ по тогдашнему уставу, а съ 327 года по 330-й тамъ, какъ сейчасъ узнаемъ, строились церкви. Этотъ Макарій похороненъ въ соборномъ храмѣ Кастамонитскаго монастыря. Открытіе мраморнаго гроба его съ надписью, ежели такой гробъ уцѣлѣлъ, оправдало бы преданіе о немъ, какъ нельзя лучше. Подождемъ такого открытія, а пока разсмотримъ другія преданія о событіяхъ на Аѳонѣ въ вѣкъ четвертый.

Въ Историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря, которымъ я буду пользоваться нерѣдко, упомянуто, что Іуліанъ Богоотступникъ разорилъ церковь св. архидіакона Стефана, стоящую на мѣстности сего монастыря. Стало быть, она построена была при равноапостольномъ Константинѣ, но не для монаховъ, а для христіанъ, которые жили тутъ въ городѣ Сколосѣ. Такъ я полагаю, зная твердо, что въ царствованіе сего государя не было монаховъ не только на Аѳонѣ, но и во всей имперіи его, кромѣ Египта. Эта церковь послѣ Аполлонійской была первая на сей горѣ. „Яко оную первую созда Константинъ“, по словамъ нашего Барскаго. (Ч. II. стр. 676).

*) Смотри Дѣяніи Ватопеда и Кастамонита въ мнѣхъ Оправданіяхъ исторіи этихъ монастырей.

Филоѳеитъ въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ замѣтилъ, что Филоѳеевская обитель тамъ есть *самая древняя; ибо она, какъ говорятъ, была епископіею чрезъ посредство Богоматери: δείκνυται ἀρχαιότατη, διότι αὐτὴ ἐχρημάτισε διὰ τῆς Θεοτόκου ἐπισκοπεῖον, ὡς λέγουσι*. Эта кратчайшая замѣтка есть эхо Аѳонскаго преданія стариннаго, и потому не очень яснаго. Читая ее, сознаешь, что на Аѳонѣ издревле носилась молва о Богородицкой епископіи, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ Филоѳеевскаго монастыря, гдѣ былъ городъ Клеонэ. Нельзя отвергнуть этой молвы, потому что она слышится, передается изъ рода въ родъ, и живетъ въ домикѣ памяти, т. е. въ разсужденіи Филоѳеита. Слѣдовательно, надобно объяснить происхожденіе ея. Объясняю. Слушайте и судите. Одно изъ двухъ: или Богоматерь *была лично* на Аѳонѣ съ нѣкимъ Климентомъ, и основала тамъ епископію въ городѣ Клеонэ, или только *икона ея* принесена была туда изъ Иерусалима этимъ Климентомъ, который пробылъ тутъ нѣсколько времени и оставилъ по себѣ память, какъ креститель Аѳонитовъ и первый епископъ. Но Богоматерь лично не была на Аѳонѣ: это доказано мною. Слѣдовательно, Аѳонъ увидѣлъ ее на иконѣ, принесенной изъ Иерусалима онымъ Климентомъ вмѣстѣ съ иконою Іоанна Богослова, оправдавшаго своимъ житіемъ евангельское ученіе о цѣломудріи и дѣвственности, возвѣщаемое сладострастнымъ язычникамъ вездѣ, и на Аѳонѣ. Путешествіе сего Климента я отношу къ 327—8 году по Рождествѣ Христовомъ. Оно обусловливалось особенными, даже чрезвычайными, порывами и требованіями тогдашнихъ новообращаемыхъ христіанъ. Оповѣщаю эти порывы и требованія. Будьте внимательны къ рѣчамъ моимъ. Съ той поры, когда равноапостольный Константинъ и мать его Елена открыли въ Иерусалимѣ вертепъ Воскресенія Христова и животворящій крестъ, 326 года, и на мѣстѣ обрѣтенія ихъ построили великолѣпнѣйшій храмъ, съ этой поры начали приходить туда на поклоненіе, какъ говоритъ современный историкъ Евсевій, *всѣ увѣровавшие во Христа изъ всѣхъ странъ земли* *). При

*) Εὐσεβίου ἀποδ. βιβλ. ε'.

освященіи сего храма, 335 года, говорю словами того же Евсевія, „присутствовали знаменитые епископы изъ всѣхъ епархій. Македонцы послали къ этому празднику своего митрополита (Солунскаго). Паннонцы и Мисіяне отправили цвѣтуція у нихъ красоты юношества Божія. Былъ тамъ и священный вождь епископовъ персидскихъ, мужъ свѣдущій въ словѣ Божіемъ. Виноиійцы и Фракіяне украшали собою весь этотъ соборъ. Не отстали и наилучшіе изъ Киликіянь. А изъ Каппадоковъ отличались среди всѣхъ первенствующие въ словѣ. Вся Сирія и Месопотамія и Аравія съ Палестиною, Египеть и Ливія и обитатели Фиваиды, всѣ вкупиѣ пополняли это великое собраніе Божіе вмѣстѣ съ бесчисленнымъ людомъ изъ всѣхъ епархій *). Съ этой поры, по увѣренію Іерусалимскаго патріарха Досифея, у Македонцовъ надолго остался обычай ежегодно посылать епископа въ Іерусалимъ съ дарами **). Съ этой поры во многихъ странахъ начали строиться церкви подъ названіемъ Сіоны. Съ этой же поры требовались и получались изъ Іерусалима святыя иконы: такъ, дочь Константина Великаго Констанція просила Кесарійскаго епископа Евсевія прислать ей икону Спасителя; императрица Евдокія, супруга Θεодосія II, получила изъ Іерусалима икону Богородицы Одигитрии; Константинопольскій патріархъ Германъ, 714—730 г., въ палестинской Лиддѣ приобрѣлъ списокъ нерукотворенной иконы Богородицы ***); Аѳонокастамонитскіе монахи, въ царствованіе Константина Мономаха, принесли въ свой монастырь изъ Іерусалима образъ св. архидіакона Стефана ****). Тогда же многіе любили креститься въ Іорданѣ; даже Константинъ Великій желалъ принять крещеніе въ струяхъ этой рѣки: *****) а нѣкоторые, по отдаленности своей не могли совершить путешествіе къ Іордану

*) Βίος Κωνσταντίνου. Δ. μγ'.—Ἰδε καὶ τὴν πρὸς τοὺς Ἀλεξανδρεῖς ἐπιστολὴν ταύτης τῆς συνόδου παρὰ τῷ μεγ. Ἀθανασίῳ, ἀπολογ. β. Πρβλ.—Σωκράτ. ἐκκλησ. ἱστορ. Α. λγ'.

**) Δωδεκάβιβλος περὶ τῶν πατριαρχεῶν. ἐν Ἱερουσαλήμ. σελ. 177.

***) Λόγοι καὶ βίοι ἁγίων καὶ τινες διηγήσεις: χειρογράφ., 1417. ἔτους ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ἐν Ἀθῶν.

****) Λόγος ἱστορικός ἐν μονῇ τοῦ Κασταμονίτου.

*****) Βίος Κωνσταντίνου. Δ. ξβ'.

ну, требовали, чтобы ихъ крестилъ архіерей изъ Іерусалима: ἐζήτουν ἱερωγόν τοῦ βαπτίσματος ἀρχιερέα, καὶ Ἱεροσολομίτην. Γρηγορ. Ναζιανζ. λόγος εἰς τὸ βάπτισμα. σελ. 655. Требованіе чрезвычайное! Но оно доказываетъ, что въ вѣкъ равноапостольнаго Константина всѣ христіане питали глубочайшее уваженіе къ Іерусалиму. Это священное чувство, предполагаю, имѣли и Аѳонскіе Цаконы, обратившіеся ко Христу и служившіе въ царскомъ флотѣ, а, быть можетъ, и на томъ кораблѣ, на которомъ императрица Елена плавала въ Іерусалимъ. Они пожелали, чтобы ихъ крестилъ епископъ изъ сего города святаго; и вотъ къ нимъ посланъ былъ оттуда епископъ Климентъ, подобно тому, какъ въ царствованіе Діоклитіана отправлены были оттуда же въ нашу Таврическую Херсонесъ и въ Еллиспонтекія страны недалече отъ Аѳона епископы Василій, Евгеній, Агаѳодоръ, Елпидій и Евсерій по благословенію предстоятеля іерусалимской церкви Ермона *). Климентъ взялъ съ собою икону Богородицы и образъ Іоанна Богослова, и посѣтивъ гробъ Лазаря на перепутномъ островѣ Кипрѣ, послѣ бурнаго плаванія по морю прибылъ на Аѳонъ. Тутъ въ Клеонской пристани, у нынѣшняго Иверскаго монастыря, встрѣтили его христіане, а язычники поговаривали: идите, посмотрите, сюда пришла Матерь новаго Бога Христа. Климентъ поселился въ Клеонахъ, и огласивъ словомъ Божіимъ и крестивъ многіхъ Цаконовъ въ этомъ городѣ, въ ближней Карей и въ Ватопедіонѣ, основалъ въ этихъ трехъ селитвахъ общества вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Послѣ него увѣровавшіе Цаконы изъ рода въ родъ передавали это событіе, называя пристани Клеонскую и Ватопедскую именемъ останавливавшагося въ нихъ епископа Климента, τὰ Κλήμεντος, указывая тотъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, и называя его епископіею Богородицы, потому что тутъ стояла икона ея. Ихъ преданіе впоследствии обратилось въ легенду о личномъ пришествіи Богородицы на Аѳонъ, тогда

*) Μαρτύριον τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων καὶ ἐπισκόπων Χερσῶνος: рукопись въ Москв. Синод. библиотекѣ.

какъ она была тамъ не лично, а на иконѣ; обратилось же по причинѣ неточности слововыраженія людей, говорящихъ, напримеръ, чудотворна Божія матеръ *Теодоровская*, *Кіевософійская*, а разумѣющихъ иконы ея: или, въ Римъ привезли мать боговъ, *Рейо*, тогда какъ привезена ея статуя. Такъ я объясняю замѣтку *Филоента* о Богородицкой епископн, нѣкогда стоявшей на мѣстѣ *Филоеевскаго* монастыря. Этимъ объясненіемъ отстаетъ и самое преданіе о пришествіи Богоматери на *Аѳонъ*, *только не лично, а на иконѣ*. Другаго лучшаго и близкаго къ исторической аналогіи объясненія не могу я придумать, и взявъ въ руки другое перо, пишу, что слѣдуетъ дописать о христіанствѣ на *Аѳонѣ* во дни *Константина Великаго*.

Тогда жители тамошняго города *Карей* *), обращенные ко Христу помянутымъ епископомъ *Климентомъ*, построили себѣ храмъ во имя Успенія Богоматери, какой только могли построить по состоянію своему. Правда, *Аѳонское* преданіе приписываетъ постройку его въ большихъ размѣрахъ не имъ, а *Константину Великому*: тоже повторили и передатчики сего преданія, *Рико*, *Гейнекцій*, *Комнинъ*, *Барскій*. Но такъ какъ во всей *Карей* нѣтъ никакихъ слѣдовъ такой постройки, тогда какъ въ *Ватопедѣ* удѣляла церковь времени царя *Теодосія*, 383 года, и близъ *Есфигмена* по нынѣ высятся развалины храма, созданнаго царицею *Пульхеріею*, 445 г., а нынѣшній *Карейскій*, убогій храмъ и бобры не признали бы зданіемъ *Константина*; то я понимаю и толкую оное преданіе такъ, что *Успенскій* храмъ въ *Карей* построенъ былъ тамошними жителями по повелѣнію сего царя, распоряжавшагося на *Аѳонѣ*, какъ въ своемъ удѣльномъ имѣніи, и округляю понятіе о семъ предметѣ археологическимъ примѣчаніемъ. Не подлежитъ сомнѣнію то, что во дни *Константина Великаго* строились церкви во имя Богоматери. Сей равноапостольный царь въ новой столицѣ своей создалъ три Богородичныя церкви, одну, такъ называемую *Нерукотворенную*, другую подъ име-

* *) Надлежало бы писать, *Каруп* (*Καρούα*—орѣхъ); но позволяте писать по общепринятому обычаю, *Карей*. *Usus tyrannus est*.

немъ *Равдосъ*, потому что въ ней положенъ былъ жезлъ *Мойсея*, и третью, рекомую, *Сигма*: а одинъ изъ двѣнадцати сенаторовъ, которыхъ онъ перевелъ изъ *Рима* въ *Константинополь*, по имени *Роданъ*, соорудилъ тутъ церковь во имя Богоматери *Небесной* *), ἐν Οὐρανοῖς. Не удивительно же, если и *Аѳоно-Карейцы* построили себѣ храмъ во имя Успенія Ея! А что построили его они, а не монахи, это подтверждается самымъ преданіемъ, которое *Барскій* сообщилъ такъ: „созданъ храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мірстии жительствоваху во градѣхъ и весѣхъ *Аѳонскихъ*“ **). Появленіе сего святилища я отношу къ 327—8 году, послѣ котораго, какъ сейчасъ увидимъ, построена была первоначальная церковь *Ватопедская* по плану *Карейскаго* храма, потому что и она, какъ сей храмъ, назначалась для мірянъ, а не для монаховъ.

Весьма замѣчательно сказаніе о постройкѣ церкви въ *Ватопедѣ*. Сообщаю его, какъ оно записано въ *памятияхъ* *Аѳоно-Кастамонитскаго* монастыря и въ *моихъ* *Оправданіяхъ* исторіи *Ватопеда* подъ №№ 1 и 2. „У пристани *Климента*, гдѣ древле находилось сонмище, или торжище *Цаконовъ*, и гдѣ нынѣ стоитъ величайшая *Лавра Ватопедская*, тамъ *Константинъ Великій* повелѣлъ, ἐδιόρισεν, создать другой ἕτερον, большой храмъ, подобный *Карейскому*, въ то время, когда *Солунскіе* граждане, въ предѣлахъ *Климента*, строили храмъ во имя великомученика *Димитрія*“. Вотъ вамъ и все сказаніе! Оно просто. Въ немъ нѣтъ никакихъ прикрасъ. Разберемъ же его частично.

Въ этомъ сказаніи важно имя *Климента*. У него есть предѣлы, въ средѣ которыхъ *Солунцы* строятъ храмъ. Именемъ его называется морская пристань *Ватопеда*. А мы уже знаемъ, что и *Иверская* пристань называлась *Климентовою* въ расши-

*) Μελετίου γεωγραφία Τ. III. pag. 74—78.

***) Путешеств. ч. II. стр. 604. Тутъ напечатано, что *Карейскій* храмъ построенъ въ 335 году. Но въ рукописномъ путешествіи *Барскаго*, которое хранится въ библиотекѣ *Кіево-Михайловскаго* монастыря, не значится ни этотъ годъ и никакой другой.

ренномъ житіи Петра Аѳонскаго. Явно, что этотъ Климентъ былъ приснопамятенъ на Аѳонѣ. Кто же онъ? и почему приснопамятенъ? Аѳонская легенда говоритъ, что онъ вмѣстѣ съ Богоматерію былъ на этой горѣ, проповѣдовалъ Христа и построилъ монастырь, который называли его именемъ. Но такъ какъ Богоматерь не была на Аѳонѣ, имя же Климента приснопамятно тамъ; то и приходится повторить то, что я уже сказалъ прежде, т. е. что сей Климентъ былъ епископъ, присланный изъ Иерусалима во дни равноапостольнаго царя Константина крестить Аѳонитовъ по желанію ихъ, и что онъ крестилъ ихъ въ Клеонахъ, Карѣѣ и Ватопедіонѣ. Повторивъ это, присовокупляю, что эти три города съ ихъ околотками составляли епархію сего Климента, и что тамошніе христіане, по уваженію и любви къ нему, называли именемъ его и тѣ двѣ пристани (Иверскую и Ватопедскую), въ которыхъ онъ бросалъ свой якорь, посѣщая тутъ духовныхъ чадъ своихъ.

Въ епархіальныхъ предѣлахъ сего Климента Солунцы строили храмъ во имя св. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ Солунѣ въ 306 году, и строили его въ то лѣто, 329, въ которое Ватопеды сооружали свою церковь, подобную Аѳонокарейской. Стало быть, христіанство въ Ватопедскомъ околоткѣ явилось изъ двухъ мѣстъ, изъ Иерусалима при посредствѣ Климента, и изъ Солуны отъ крещенныхъ гражданъ сего апостольскаго города. Понятно это второе появленіе его. Аѳонъ всегда зависѣлъ отъ Солуны, какъ главнаго города Македоніи, и имѣлъ сношенія съ нимъ торговля и судебныя. И такъ не удивительно, что онъ принялъ оттуда апостольское ученіе. Солунскіе христіане, какъ слается, имѣли въ Ватопедіонѣ свою торговую контору, своихъ прикащиковъ, и знакомыхъ Цаконитовъ, съ которыми вели торговлю *), и для себя и для нихъ построили храмъ во имя досточтимаго ими великомученика Димитрія, пострадавшаго среди ихъ, построили вскорѣ послѣ блаженной кончины его, потому

*) И въ наши дни они покупаютъ на Аѳонѣ отличные орѣхи волоскіе.

что тогда все христіане вездѣ любили воздвигать, такъ называемые, Мартиріоны—храмы мучениковъ тотчасъ послѣ прославленія ихъ Богомъ. Такъ, на примѣръ, св. Аглая въ Римѣ создала Мартиріонъ для св. Вонифатія, во дни ~~всѣхъ~~ пострадавшаго при Діоклитіанѣ *). Димитріевскій Мартиріонъ, построенный Солунцами при Константинѣ Великомъ, не уцѣлѣлъ во время опустошенія и разоренія Аѳона Агарянами. Но на малоразмѣрныхъ основаніяхъ его нынѣ стоитъ Кириаконъ Ватопедскаго Скита, чествуемый во имя славнаго и добродѣднаго великомученика Димитрія, котораго родственники еще въ нашъ вѣкъ до 1821 года изъ Солуны присылали скитникамъ сарачинское пшено **). Ватопедодимитріевскій Кириаконъ и Кастамонитское сказаніе о постройкѣ Димитріевскаго храма Солунцами въ предѣлахъ Ватопеда поясняютъ себя взаимно.

Въ разсматриваемомъ Сказаніи упомянуто, что на мѣстѣ нынѣшняго Ватопедскаго монастыря древле находилось сонмище, или сборное мѣсто Цаконовъ, и что тутъ они построили себѣ церковь, по разрѣшенію Константина Великаго, на подобіе Карейскаго храма. Подтверждается-ли все это иными свидѣтельствами? Подтверждается. Надпись на мѣстной мраморной гробницѣ Германа, мѣсяца мая 321 года по Р. Х. доказываетъ, что тутъ тогда была главная таможня, имѣвшая право получать пеню въ 2000 фолловъ за нарушеніе кладбищной собственности. Сія таможня и есть сонмище Цаконовъ. Стефанъ святогорецъ сообщилъ намъ преданіе древнѣйшаго царственнаго семейства Нѣманичей Сербскихъ о томъ, что Ватопедскіе жители совѣтовали племяннику царя Θεодосія, 383 г., спасшемуся въ ихъ пристани отъ кораблекрушенія, ѣхать сухимъ путемъ въ Константинополь, и что для нихъ возобновлена была Константиновская церковь, разрушенная во время гоненія Іуліана богоотступника, и возобновлена такъ, что въ алтарь ея включенъ былъ и мѣстный коло-

(* Dictionnaire des antiq. chret. par. Martigny, p. 584.

*) Смотри выше § 5.—Въ этомъ параграфѣ я доказывалъ только то, что не св. Димитрій строилъ Скитскій храмъ.

лезь, *прорицательный* по моему вышеизложенному мнѣнію. Все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ полагать, что во дни Константина Великаго на мѣстѣ нынѣшняго Ватопеда стоялъ акрополисъ города Діона съ главною таможною и съ прорицательнымъ колодеземъ у капища Димитры, что тутъ, и у морской пристани Климентя, и по берегамъ ближайшей рѣчки Кріонѣри, жили крещенные Цаконны міряне, а не монахи, и что для нихъ Константинъ Великій разрѣшилъ, *ἑδίδουσαν*, строить церкви, тогда какъ другіе родичи ихъ поклонялись еще богамъ и богинямъ. Сходство этой церкви съ Карейскою, оповѣщенное въ разсматриваемомъ Сказаніи, внушаетъ ту мысль, что она построена была не какъ малый Мартиріонъ, а какъ просторная церковь, назначаемая для собранія многихъ христіанъ, и построена послѣ Карейскаго святилища,

Когда же? Въ какомъ году? Въ Ватопедскомъ Проскинитаріи сказано, что она возникла въ 5829 году отъ Адама, или 321, либо 329 году христіанскомъ, если считать до Р. Х. 5508 лѣтъ, или 5500. Хотя этотъ Проскинитарій и отзывается ревностію монаховъ, признававшихъ Константина Великаго строителемъ Ватопедскаго монастыря для монаховъ, а не церкви для мірянъ; но все-таки замѣчательно въ немъ указаніе онаго года. Трудно представить себѣ, чтобы оно намѣчено было произвольно, или придумано по какому-либо ученому соображенію. Я скорѣе полагаю, что составитель Ватопедскаго Проскинитарія пользовался старинною рукописью, именно, записками Кастамонитскаго игумена Иларіона (XII вѣка), въ которыхъ значился оный годъ. Какъ бы то ни было, а надобно принять къ свѣдѣнію данное лѣтосчисленіе. Я принимаю его, и 329 годъ христіанскій считаю годомъ окончательной постройки Ватопедской церкви первоначальной, вычитая изъ 5829 лѣтъ 5500, потому что въ ближнемъ къ Аѳону Константинополѣ во время помянутаго Иларіона считали отъ Адама до Христа 5500 лѣтъ.

Еще одно слово. Равноапостольный Константинъ, по свѣдѣтельству Пасхальной хроники „въ 325 году вездѣ низвергъ

всѣхъ идоловъ и отнял у нихъ всѣ деньги и имѣнія, а всѣ церкви Христовы и всѣхъ христіанъ почтилъ. Съ этого самаго времени *) онъ ополчился на враговъ христіанской вѣры и побѣждалъ ихъ молитвою: за что и церкви ставилъ по мѣстамъ, въ честь Спасителя всѣхъ Христа Бога нашего, для обращенія язычниковъ“ ⁵²⁾. Къ числу такихъ церквей принадлежали и тѣ пять на Аѳонѣ, кои построены были для тамошнихъ Цаконновъ во дни сего христіаннѣйшаго государя, именно, Сколоская, Клеонская, Карейская, Ватопедская, и Димитріевская близъ Ватопеда. Называть эти церкви монастырями не позволяютъ ни исторія, не знающая никакихъ монаховъ, кромѣ Египетскихъ, въ царствованіе Константина, ни первый вселенскій Соборъ въ Никее, не начертавшій ни одного правила касательно монашества, ни Аѳонскія преданія, кои изложены мною выше.

Итакъ, я увѣренъ въ томъ, что при Константинѣ Великомъ было много христіанъ на Аѳонѣ, хотя находились тамъ и язычники, и въ этой увѣренности составляю кратчайшую лѣтопись сей пресловутой горы съ перваго десятилѣтія четвертаго вѣка по день кончины сего равноапостольнаго царя.

— Въ 309 году въ тамошнемъ городѣ Аполлоніи среди язычниковъ жили христіане. Тогда нѣкоторые изъ нихъ вмѣстѣ съ градоначальниками своими Руфомъ и Руфиномъ и съ диакономъ Исавромъ пострадали за Христа отъ трибуна Трипонтія.

— Въ 321 году въ городѣ Діонѣ держалось идолопоклонство. Тамошній гражданинъ Германъ Иракль въ маѣ мѣсяцѣ сего года живо изготовилъ себѣ и женѣ своей мраморную гробницу.

— Съ 325 года по 330-й христіанство, сильно покровительствуемое Константиномъ Великимъ и возвеличенное великолѣпнымъ устройствомъ святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, проникло и въ аѳонскіе города: Сколосъ, Клеоны, Карею и Діонъ, и проникло изъ Іерусалима и Солуны. Частнѣе сказать—

*) Κατ' αὐτὸν τὸν καιρὸν. Это неопредѣленное выраженіе хронки показываетъ, что подвиги Константина въ пользу христіанства продолжались послѣ 325 года.

— Въ 325 году возникла церковь во имя св. архидіакона Стефана у города Сколоса на мѣстѣ нынѣшняго Кастамонитскаго монастыря.

— Въ 327/8 году епископъ Климентъ, присланный изъ Іерусалима на Аѳонъ для крещенія Цаконовъ, построилъ церкви въ Клеонахъ на мѣстѣ нынѣшней Филоѳеевской обители и въ Кареѣ.

— Въ 329 году создана была церковь въ Ватопедіонѣ мѣстными христіанами, по повелѣнію Константина Великаго. Тогда же Солунскіе христіане близъ Ватопеда построили Мартиріонъ во имя св. великомученика Димитрія, пострадавшаго въ Солунѣ.

— Въ 336 году въ вышепомянутый городъ Аполлонію рукоположенъ былъ Солунскимъ святителемъ епископъ Макарій.

— Въ 337 году 12 мая не стало въ живыхъ равноапостольнаго Константина. Но христіанство, во дни его насажденное на Аѳонѣ, глубоко, хотя и не широко, пустило свои корни такъ, что истребить его не могла и острая сѣкира Іуліана богоотступника.

§ 14. *О судьбѣ Аѳонскихъ христіанъ въ кратковременное царствованіе сего Іуліана. 361—363 г.*

Я сказалъ, что христіанство при Константинѣ Великомъ не широко пустило свои корни на Аѳонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, оно утвердилось тогда не во всѣхъ тамошнихъ городахъ: его не было въ Фиссѣ, Аѳосѣ, Стратоникіи, Аканѳосѣ, Санисѣ, Самаріи и Хилантирѣ; иначе, сохранилось бы хоть глухое преданіе о появленіи его въ этихъ мѣстахъ. Почему же его не было тутъ? Припомнимъ, что на Аѳонѣ находилось двуплеменное народонаселеніе, древнее Еллинское, и не древнее Цаконское, приведенное изъ Пелопонеса Македонскими царями, то республиканское, а это преданное монархіи; припомнимъ это, и мы поймемъ причину религіознаго раздвоенія, о которомъ идетъ рѣчь. Всѣ вообще Еллины, слѣдовательно и Аѳонскіе, никогда не любили самодержавнаго Рима, какъ не любятъ его и теперь; а изъ этого Рима пришелъ къ нимъ Константинъ, да еще съ новою вѣрою: есте-

ственно же явилось въ нихъ противленіе такому государю и такому новшеству. А Цаконы, первенствовавшіе предъ ними на Аѳонѣ съ первыхъ дней поселенія тутъ, были монархисты, сдерживавшіе вольный духъ Еллиновъ и служившіе въ царскомъ флотѣ; *) посему у нихъ скорѣе принялось христіанство, которое исповѣдовалъ доблестный монархъ ихъ Константинъ. Пока онъ былъ живъ, Цаконы торжествовали, и въ своихъ церквахъ читали Никейскій символъ вѣры, а Еллины, лишеныя своихъ идоловъ и прорицалищъ, присмирѣли, тая однако въ себѣ отвращеніе отъ вѣры Константина. Такое раздвоеніе между тѣми и другими продолжалось на Аѳонѣ до воцаренія Іуліана. Когда же этотъ императоръ, страстно любившій все Еллинское, открылъ идольскія капища, и началъ гнать христіанъ; тогда послѣдовалъ тамъ взрывъ затаенной ненависти Еллиновъ къ Христіанамъ изъ Цаконовъ. Всѣ ихъ церкви были разрушены до основаній, и сами они съ своимъ епископомъ Макаріемъ укрывались въ неприступныхъ мѣстахъ Аѳона. Такъ гласитъ мѣстное преданіе, оповѣщенное въ историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря.

§ 15. *Объ Аѳонѣ вымѣтка изъ письма св. Василія Великаго къ софисту Ливанію.*

Но оставимъ на минуту страдающій Аѳонъ, и перенесемся въ Каппадокійскій городъ Кесарію, въ которомъ во время Іуліана святительствовалъ св. Василій Великій, соученикъ сего богоотступника, перенесемся для того, чтобы въ письмѣ его къ софисту Ливанію прочесть словечко его объ Аѳонѣ. Василій замѣтивъ этому софисту, что онъ черезчуръ расхвалилъ одно неблестящее (ροπῶσαν) письмо его, по софистической привычкѣ представлять великое малымъ и малое великимъ, сказалъ между прочимъ: *ты уже такъ снисходителенъ ко мнѣ, что заставляешь меня пла-*

*) Die Küstenbewohner im Lakonike waren zur Zeit der Tyrannei in Sparta Römisch gesinnt und wurden deshalb vom Kaiser Augustus unter dem Namen Ἐλευθερο-Λάκωνες für frei erklärt.— Griechenland von Bobrig. Leipzig. 1842.

вать выше Аѳона⁵³). Назидательно словечко это. Пусть его помнят многіе, какъ тѣ, которые льстятъ безъ мѣры, и черезчуръ хвалятъ то, что не стоитъ похвалы, такъ и тѣ, которые думаютъ о себѣ слишкомъ высоко, какъ будто они плаваютъ выше Аѳона. А мы это словечко обратимъ въ поговорку: „не плавай, братъ, выше Аѳона“: не то закружится голова твоя, и ты полетишь и утонешь въ пучинѣ твоей гордости, какъ утонулъ въ ней Іуліанъ богоотступникъ.

§ 16. О постройкѣ первой клирикальной обители на Аѳонѣ во имя св. архидіакона Стефана.

Іуліаново гоненіе на христіанъ продолжалось не болѣе полтора года. Послѣ внезапной смерти его во время брани съ Персами, 26 іюня 363 года, снова настала миръ въ католической церкви, котораго она пламенно просила у Бога. Тогда умрото-рился и Аѳонъ. Тамошніе христіанцы возвратились въ свои дома, и сгустились около своего епископа Макарія, который, какъ сказано въ историческомъ Словѣ Кастамонита, явился къ нимъ, ἐφαυερῶδη, по смерти Іуліана, укрывавшихъ гдѣ-то во время гоненія его. Онъ, при помощи Аѳонскихъ христіанцевъ, φιλοχρίστων, съ основаній воздвигъ разрушенную церковь св. Стефана архидіакона у города Сколоса, и устроивъ обитель, μονήν, поселился въ ней, гдѣ и подвизался богоугодно нѣсколько годовъ, и почилъ въ мирѣ уже въ царствованіе Аркадія, сына Θεодосія Великаго *). Въ этомъ Сказаніи вовсе не упоминается ни объ игуменствѣ его, ни о монахахъ, однако говорится, что онъ построилъ обитель иждивеніемъ мірянъ. Какая же эта обитель? Очевидно, не монашеская, не пустынная, а архіерейская, клирикальная, въ которой по обычаю того времени жили неженатые клирики, т. е. іерен, діаконъ и чтецы, пользуясь общимъ столомъ, занимаясь чтеніемъ книгъ и рукодѣліями, и проводя извѣстные часы въ домашней молитвѣ, какъ это было въ обителяхъ Евсевія Верчельскаго и Августина Иппонскаго.

*) Ἱστορικὸς Λόγος Κασταμόνου.

§ 17. О постройкѣ второй клирикальной обители въ Ватопедіонѣ и о безвѣстности возстановленія церквей Карейской и Клеонской.

Подобная клирикальная обитель построена была въ городѣ Діонѣ въ 383 году по случаю спасенія племянника царя Θεодосія Великаго отъ потопленія въ морской пучинѣ близъ сего города. О постройкѣ ея уже сказано мною все, что только можно было сказать: остается лишь присовокупить замѣтку составителя рукописной лѣтописи Ватопедскаго монастыря, что въ то время въ Ватопедіонѣ жили міряне, κοσμητοὶ κατοικοῦσαν ἐκεῖ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον **). Всякій, прочитавъ эту замѣтку, согласится со мною въ томъ, что Ватопедъ въ четвертомъ вѣкѣ былъ не монастырь въ полномъ и строгомъ смыслѣ сего слова, а обитель клирикальная.

Если же кто спроситъ: возникли ли изъ развалинъ своихъ церкви Карейская и Клеонская: тому нѣтъ никакого отвѣта въ извѣстныхъ мнѣ памятяхъ Аѳонскихъ; не отвѣчаю и я, и въ ожиданіи чьего-либо пересмотра всѣхъ тамошнихъ архивовъ и извѣщенія о возобновленіи оныхъ церквей по смерти Іуліана, или о постройкѣ новыхъ храмовъ, либо молитвенныхъ домовъ въ Карей и Клеонахъ во время Θεодосія, сообщаю двѣ историческія правды сего времени, кои помогаютъ узнать тогдашнее состояніе Аѳона.

§ 18. О паденіи язычества на этой горѣ и о полномъ православіи тамошнихъ христіанъ въ царствованіе Θεодосія, 379—395 г.

Императоръ Θεодосій, воцарившись въ 379 году, повелѣлъ разрушить всѣ идольскія капища во всей имперіи своей и уничтожить всѣ прорицалища⁵⁴). Это повелѣніе его было исполнено во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, слѣдовательно, и на Аѳонѣ. Тогда съ вершины этой горы низринута была статуя Зевеса и всѣ идолы пали, а прорицалища Димитры въ Діонѣ и Аполлона

***) См. дѣяніи Ватопед. монаст. № 3, въ Оправд. исторіи его.

въ пещерѣ близъ города Аполлоніи умолкли. Тогда прорицательный колодезь оной богини включенъ былъ въ алтарь Ватопедской церкви, а источникъ въ этой пещерѣ освященъ былъ во имя св. апостола Павла, который потерпѣлъ въ ней стѣсненіе. Предполагается, что такое насильственное уничтоженіе идолопоклонства не обратило ко Христу всѣхъ аеонскихъ еллиновъ, и что нѣкоторые изъ нихъ остались тайными почитателями боговъ своихъ. Но за то опять восторжествовали тамошніе христіане Цаконъ, угнетенные Іуліаномъ. Они духовно зависѣли отъ Солунскаго архіепископа и вмѣстѣ съ нимъ исповѣдовали чистое православіе. Это доказывается тѣмъ, что царь Θεодосій принялъ крещеніе отъ сего архіерея, именемъ Асхолія, наипаче потому, что всѣ церкви, подвластныя ему въ Иллирії, гдѣ и Македонія съ Аеономъ, были свободны отъ ереси Арія, всѣ исповѣдовали одну вѣру, и поклонялись Богу Сыну и Св. Духу, такъ-же какъ и Богу Отцу⁵⁵).

Пріятно знать все это, и потомъ развѣдать о состояніи Аеоны въ вѣка: пятый, шестой и седмый.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Города на Аеоны, и событія на этой горѣ въ теченіи пятого вѣка.

§ 19. О городахъ на Аеоны и въ окрестностяхъ его, исчисленныхъ Стефаномъ Византійскимъ.

Въ пятомъ вѣкѣ, по росписи тогдашняго писателя Стефана Византійскаго, на Аеоны и въ близкихъ окрестностяхъ его стояли города:

1. Аеоосъ. Ἔστι δὲ καὶ Ἄθως πόλις ἐπὶ τῷ Ἄθῳ.

Есть же и Аеоосъ городъ на Аеоны. (Остатковъ его надобно искать близъ тамошней Лавры).

2. Аканѳосъ. Ἀκάνθος πόλις Θράκης, ἀκάνθαις πεφραγμένη, ὑπὲρ τὸν Ἄθῳ, ὅθεν κέκληται, ἢ ἀπὸ τινος Ἀκάνθου, ὡς Μυασέας.

Аканѳосъ городъ Θракіи за Аеономъ*), такъ названный или отъ оградъ его изъ аканѳовъ (терновниковъ), или отъ нѣко-

*) Въ самомъ дѣлѣ, онъ находился за этой горою. Кому изъ Аеонитовъ надлежало быть въ немъ, тотъ долженъ былъ идти туда не только по Аеоны, но и по перешейку его, въ южномъ углу котораго онъ стоялъ.

3. Ἀκρόαθος. Ἀκρόαθου πόλις Ἀκροαοῦν. ἐπὶ τῆς ἄκρας τοῦ Ἄθῳ.

сго Аканѳа, по свидѣтельству Мнасея.

Акроаони городъ на краю Аеоны⁵⁶).

Здѣсь подъ краемъ разумѣется Нимфейскій мысъ этой горы, омываемый Сингитскимъ заливомъ Эгейскаго моря. Тутъ на, ходился древнѣйшій городъ Акроаосъ, который въ книгѣ Стефана Византійца неправильно напечатанъ нѣмцами Акроаони. Онъ, какъ мы уже знаемъ, погибъ еще въ первомъ вѣкѣ христіанскомъ. Но такъ какъ о немъ упомянулъ Стефанъ Византїецъ, то надобно полагать, что акроаонцы опять жили тутъ на мѣстѣ нынѣшняго Керасійскаго скита**).

4. Аполлонія, нынѣ Іериссо въ верховьѣ аеонскаго перешейка⁵⁷).

5. Асса. Ἄσσα πόλις πρὸς τὸν Ἄθῳ. Ἡρόδοτος ἐβδόμῃ.

Асса городъ у Аеоны. Иродотъ въ седмой книгѣ говоритъ о немъ⁵⁸).

Онъ, по указанію Иродота, находился на берегу Сингитскаго залива, омывающаго южную сторону Аеоны, но гдѣ? въ верховьѣ-ли сего залива на мѣстѣ нынѣшняго села Никольскаго. Ἅγιος Νικόλαος, или на лежащемъ противъ Аеоны полуостровѣ Сикя: этого не знаю. Сдается, что оное село есть древняя Асса. Ибо тутъ есть глубоководная и тихая пристань. Въ ней я провелъ ночь въ 1859 году, ѣдучи въ Θεσσαλίю.

6. Діонъ. Δίων πόλις Θράκης πρὸς τὸν Ἄθῳ, ὡς Θουκιδίδης.

Діонъ городъ Θракіи у Аеоны по свидѣтельству Θукидида⁵⁹).

***) Стефанъ исчисляеть и современные города. Напримѣръ: Ἡλιούπολις ἐστὶ καὶ ἐν Φοινίκῃ.—Διηγεῖτο ἡ Ἱβηρία ἐς ἐπαρχίας δύο, νῦν δὲ εἰς τρία, ὡς Μαρτιανὸς ἐν περιπέτῳ αὐτῆς.

7. Олофиксосъ. Ὀλόφυξος πόλις ἐν Θράκῃ περὶ τὸν Ἄθω. Ἡρόδοτος περὶ νομῶν καὶ θεῶν γράφας.

8. Пилоросъ. Πίλωρος, πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

9. Сани. Σάνη πόλις Θράκης μεταξὺ Ἄθω καὶ Παλλήνης.

10. Сарти. Σάρτη πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

11. Сермилія. Σερμίλια πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

12. Сингосъ. Σίγγος, πόλις περὶ τὸν Ἄθω.

13. Стратоникія. Στρατονίκηια, πόλις Μακεδονίας, πλησίον Καρίας.

По указанію Иродота онъ находился на самомъ Аѳонѣ, ἔσω τοῦ Ἄθω. Нынѣ тутъ монастырь Ватопе-діонъ.

Олофиксосъ городъ во Θρακίῃ подлѣ Аѳона. Иродотъ писалъ о нимѣахъ и богахъ.

Отецъ исторіи Иродотъ помѣщалъ его на самомъ Аѳонѣ, ἔσω τοῦ Ἄθω. ⁶⁰⁾ Я ставлю его подлѣ нынѣшняго Есфигменова монастыря.

Пилоросъ городъ подлѣ Аѳона ⁶¹⁾ По указанію Иродота онъ стоялъ при Сингитскомъ заливѣ.

Сани городъ Θρακίῃ между Аѳономъ и Паллиніею ⁶²⁾.

На Аѳонскомъ перешейкѣ противъ острова Мульяни, гдѣ нынѣ стоитъ Андроникова башня, принадлежащая Ватопедскому монастырю.

Сарти городъ подлѣ Аѳона ⁶³⁾. По указанію Иродота при Сингитскомъ заливѣ.

Сермилія городъ подлѣ Аѳона ⁶⁴⁾ Нынѣ большое греческое село Ермилія въ пятидесяти верстахъ отъ Аѳона не по прямой линіи. Съ перешейка этой горы я верхо́мъ на конѣ доѣхалъ до него въ одинъ зимній день.

Сингосъ городъ подлѣ Аѳона ⁶⁵⁾. По указанію Иродота при Сингитскомъ заливѣ.

Стратоникія городъ Македоніи близъ Каріи ⁶⁶⁾.

Онъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Кеиропотамскаго монастыря, отъ котораго до Карей близко.

Въ алфавитномъ спискѣ этихъ городовъ у Стефана нѣтъ двухъ, именно, Оиссоса и Клеонъ. Что-жъ бы это значило? Одно

изъ двухъ: или эти города были такъ маловажны, что не стоило упоминать о нихъ, или они запустѣли незадолго до выхода въ свѣтъ кнѣги Стефана о городахъ. Но такъ какъ этотъ писатель исчислялъ не только города, но и села, χωρία, замѣчательныя; то онъ упомянулъ бы и объ оныхъ двухъ городахъ, не смотря на ихъ маловажность, если бы они существовали. Однако умолчалъ о нихъ. Посему остается полагать, что ихъ не было во дни его. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и Аѳонскія преданія ничего не говорятъ о судьбѣ христіанства въ Оиссосѣ и Клеонахъ, послѣ того, какъ Іуліанъ разрушилъ тамъ церкви. Но когда же и какимъ образомъ могли запустѣть эти два города? Думаю, что они въ 458 году разрушены были тѣмъ страшнымъ землетрясеніемъ, которое тогда произвело большія опустошенія въ близкихъ къ Аѳону областяхъ въ Θρακίῃ и Ελλισποντῃ, въ Іонίῃ и на Цикладскіихъ островахъ *). Послѣ такого разрушенія городъ Оиссосъ никогда уже не возникалъ; а Клеоны мы увидимъ позже, но подъ именемъ Фтери (§ 23). Что касается до Карей, то Стефанъ Византиецъ упомянулъ о ней, какъ о средоточномъ мѣстѣ, къ которому былъ близокъ аѳонскій городъ Стратоникія.

§ 20. *О посещеніи Ватопеда монахами Варнавою и Софроніемъ и царицею Плакидіею, и о постройкѣ монастырей Вознесенскаго и св. 40 мучениковъ Севастійскихъ.*

Въ пятомъ вѣкѣ Аѳонъ ничѣмъ не прославился. Посему и исторія тогда ничего не сказала о немъ. Но за то Четь-Миней и мѣстные дѣяніи сообщаютъ намъ свѣдѣнія о четырехъ событіяхъ тамъ въ теченіи сего вѣка.

1. Въ житіи преподобныхъ мужей Варнавы и Софронія, скончавшихся въ началѣ пятаго вѣка, упомянуто, что они, посѣщая разныя святыя мѣста, были и на Аѳонской горѣ, и тамъ видѣли монастырь Ватопедскій и другія обители. Этого житія, помѣщеннаго въ греческой кнѣгѣ, Новый Лугъ=Νέον Λειμονάριον, я

*) Tablettes chronolog. par Dufresnou. an. 458.

не читаль, потому что у меня нѣтъ такой книги; а кратчайшее свѣдѣніе о посѣщеніи Аѳона оными иноками заимствовано мною изъ Аѳонскаго Патерика, напечатаннаго въ Петербургѣ въ 1860 году. Въ этотъ разъ я довѣряю сему Патерику, но замѣчаю, что Варнава и Софроній *въ началѣ* пятого вѣка видѣли на Аѳонѣ обители клирикальныя, а не иноческія, потому что тамъ были города и въ нихъ приходскія церкви, подлѣ которыхъ, по тогдашнему обычаю, жили неженатые клирики, но жили почти какъ монахи.

2. Въ 422 году посѣтила Вотопедскую клирикальную обитель царица Плакидія, и къ соборной церкви ея пристроила Мартиріонъ во имя св. великомученика Димитрія. Въ этомъ придѣлѣ весьма замѣчательны наглавія колоннъ, поддерживающихъ куполь, не Коринѳскаго, не Ионическаго и не Дорическаго ордена, а какія-то особенныя, древнѣйшія. Рисунокъ ихъ помѣщенъ въ моемъ Живописномъ Обзорѣніи Аѳона.

3. Въ 445 году царица Пульхерія, какъ мы уже знаемъ, создала небольшую обитель съ церковію въ память Вознесенія Господня подлѣ Аѳоно-Самарійской крѣпости, ту самую, которой развалины понынѣ лежатъ подлѣ Есфигменова монастыря, построеннаго изъ остатковъ ея послѣ одинадцатаго вѣка. Этотъ годъ показанъ въ кратчайшемъ Сказаніи о сей обители, напечатанномъ въ Воскресномъ Читеніи 1851 года ⁶⁷). Я ставлю его здѣсь, потому что онъ показанъ игуменомъ Есфигменова монастыря (Ага-ангеломъ, который собиралъ у насъ подаянія на устройство его съ 1847 года), и потому что я не нашель другаго лѣтосчисленія. Вознесенская обитель Пульхеріи была первая на Аѳонѣ *обитель монашеская*. Называю ее монастыремъ, зная изъ лѣтописи Теофана, что эта царица строила *многіе монастыри* для монаховъ ⁶⁸). Не мѣсто здѣсь излагать исторію сего перваго Аѳонскаго монастыря, но кстати сказать, что появленіе его обусловливается утвержденіемъ христіанства въ смежной съ нимъ Самаріи, въ сосѣдней Хилантирской слободѣ и въ ближайшихъ къ нимъ мѣст-

ностяхъ, гдѣ понынѣ лежатъ развалины церквѣцъ, похожихъ по водчеству на оный Вознесенскій храмъ Пульхеріи.

4. Этой царицѣ приписываютъ постройку *иноческаго монастыря* Аѳоно-Ксиропотамскаго во имя св. сорока мучениковъ Севастійскихъ. Но я уже доказаль, что это невѣроятно. На мѣстѣ сего монастыря, въ царствованіе Пульхеріи, стоялъ городъ Стратоникія. Итакъ, ежели она строила въ немъ церковь и при ней обитель; то сія обитель была *клирикальная*. Это я допускаю изъ уваженія къ мѣстному преданію, удержавъ однако лишь одну сущность его, и отринувъ позднія прибавки къ нему, какъ-то, перенесеніе туда мощей сорока мучениковъ, для храненія коихъ построена была церковь въ Константинополѣ, а не на Аѳонѣ, и пожертвованіе Животворящаго Креста и чаши Пансехри, на которой хотя и вырѣзано имя Пульхеріи, но какой, неизвѣстно. *) А такъ какъ св. мощи оныхъ мучениковъ, по свидѣтельству пасхальной хроники, обрѣтены были во дни консульства Маркіана Августа и Аделфія, когда индиктъ былъ 4-й ⁶⁹), индиктъ же этотъ падаетъ на годъ 451-й; то и оказывается, что клирикальная обитель сорока мучениковъ въ Аѳонской Стратоникіи основана была въ слѣдующемъ году, въ который Пульхерія скончалась 10 сентября.

Не должно удивляться тому, что на Аѳонѣ подлѣ городовъ, селъ и крѣпостей, въ пятомъ вѣкѣ, явились монастыри. Тогда ихъ было уже много на Востокѣ и Западѣ. А вліяніе на дѣла церкви имѣли они сильное. Не перечисляю *всѣ* эти оплоты ея, но не могу не указать главнѣйшіе изъ нихъ. Царскій дворецъ Пульхеріи и родныхъ сестеръ ея Аркадіи и Марины, подобныхъ ей дѣвственницъ, походилъ на монастырь ^{**}). Въ 401 году св. Оноратъ въ Галліи основаль знаменитое аббатство Леринское. Въ 422-мъ монастырь Теледантскій славился примѣрными монахами. Около 424 года инокъ Александръ въ Константинополѣ при устьѣ

*) У царя Теофла иконоборца (IX вѣка) была дочь Пульхерія. *Πουλχερία ἄτε ὁῦ καὶ ἡλιζία καὶ ἡφ νηπιάζουσα*. Symeon magist. de Theophilo, Bonnae. 1838. pag. 628.

***) Leon. Grammatic. Chronogr. p. 109. Edit. Bonnae. 1842.

Босфора устроилъ монастырь Неусыпаемыхъ. Въ 428 году царградскіе монахи, первые, обличили ересь Несторія, и за то потерпѣли гоненіе. Въ 431 св. Далматъ съ иноками своими убѣдилъ царя Θεодосія II созвать вселенскій соборъ въ Ефесѣ. Въ 444 св. братья Романъ и Луницій основали монастырь на горѣ Юрѣ въ Савоѣ. Въ 448 двадцать три архимандрита *восточные* осудили на Константинопольскомъ соборѣ еретика Евтихія. Между ними особенною ревностію по вѣрѣ отличались Фавстъ, Мартинъ и св. Маркелль. Въ 461 году въ окрестностяхъ Іерусалима и въ Іорданской пустынѣ великое множество отшельниковъ спасалось о Господѣ подъ руководствомъ св. Евѳимія Великаго. Въ 484 монахи, и особенно Θεалассій, Иларій и Руфинъ, оказали безсмертную услугу католической Церкви, охраняя единство ея. Въ 493 начальники монастырей Палестинскихъ св. Савва и Θεодоръ отстаивали православіе, не смотря на всѣ ухищренія царя Анастасія, поддерживавшаго монофизитство. *Diction. des antiq. chret. par Martigny. pag. 485—6.*

Въ пятомъ вѣкѣ весь міръ былъ неустроенъ. Тьма покрывала его, какъ бездну. Но надъ нимъ носился Духъ Божій и озарялъ его *духовнымъ* свѣтомъ. Такой свѣтъ возсіялъ и на Аѳонѣ.

Тамошніе христіане въ городахъ и селахъ, а монахи въ немногихъ монастыряхъ, состоя подъ священноначаліемъ Солунскихъ митрополитовъ, всегда православныхъ, содержали вѣру, уясненную двумя вселенскими соборами пятаго вѣка, Ефесскимъ, 431 г., и Халкидонскимъ 451 г. А такъ какъ богоносные отцы Ефесскаго собора опредѣлили почитать св. Дѣву Марію, какъ Богородицу и въ похвалу Ея сочинили пѣснь: Достойно есть яко воистину блажити тя и пр.: то пѣснь эта была воспѣваема и на Аѳонѣ. По моему мнѣнію вскорѣ послѣ 431 года въ тамошней юдоли, Адѣ, гдѣ древле совершались Самооракійскія таинства въ честь Аксіокерсы и Аида, оная пѣснь въ первый разъ была пропѣта предъ иконою Честнѣйшей херувимовъ Маріи; и эта икона, находящаяся нынѣ въ Аѳонокарейскомъ соборѣ, получила отъ того названіе, Достойной, *ἀξιόν ἐστιν.*

Въ теченіи пятаго вѣка христіанство утвердилось на Аѳонѣ. Тогда, я полагаю, въ тамошнихъ слободахъ, Кареѣ, Хилантирѣ и Херовѣ, возникли церкви во имя Богоматери Млекопитающей, *γαλακτοτροφούσης*, и Хилантиріотиссы, и Спаса радующаго на мѣстѣ капища Аполлона радующаго, *χαίροντος.*

Что же случилось на этой горѣ въ вѣка, шестой и седмый?

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О судьбѣ Аѳона въ шестомъ вѣкѣ.

§ 21. *О существованіи прежнихъ городовъ на сей горѣ въ этомъ вѣкѣ.*

Аѳонъ съ своими малыми городами и обителями, *клирикальными и монашескими*, ничѣмъ не ознаменовалъ себя въ вѣкѣ шестой, не имѣлъ ни одной лавры, ни одного скита, ни одного Богомъ прославленнаго подвижника, никакой другой знаменитости, и потому не оставилъ и памяти въ Четъ-Миней и въ исторіи всеобщей. О немъ не упомянулъ ни одинъ писатель сего вѣка, кромѣ Ермолая, который сократилъ книгу Стефана Византійскаго о городахъ, и поднесъ ее императору Іустиніану I. Но и этотъ Ермолай только перечислилъ аѳонскіе города по именамъ, и не сказалъ о нихъ ничего особеннаго. Эти города въ его время были тѣже самыя, какіе зналъ Стефанъ Византійскій. Я изложилъ списокъ ихъ въ предъидущей главѣ. А здѣсь начинаю говорить о тѣхъ пагубныхъ нашествіяхъ сѣверныхъ народовъ на близкія къ Аѳону мѣста, которыя имѣли особенное вліяніе на судьбу этой горы.

§ 22. *О нашествіяхъ варваровъ на близкія къ Аѳону мѣстности.*

Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Іустиніана I и ближайшихъ преемниковъ его, съ 530 года по 599-й, сѣверные народы, и особенно Гунны и Славяне, почти непрерывно вторгались въ

Византійскую имперію и опустошали области ея, убивая тамошних жителей нещадно. Они обходили Аѳонъ, но громил близкія къ нему мѣстности, оставались тутъ на жительство, и такимъ образомъ перемѣняли прежнее состояніе обитателей сей горы. Кратко рассказываю это словами историковъ Византійскихъ и другихъ, предварительно показавъ географическое разселеніе оныхъ народовъ и военныя силы Византійскаго государства въ шестомъ вѣкѣ.

Славяне, по словамъ Иорнанда, жили въ Панноніи, начиная отъ тамошняго Новгорода до рѣки Днѣстра ⁷⁰⁾, слѣдовательно, въ нынѣшней Венгріи, Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Гунны, по сказанію Агаѳія, въ глубокой древности кочевали выше азовскаго моря и рѣки Дона, но, наконецъ, пришли въ Европу, и расселились отъ сего моря до устья Дуная, бывъ известны Византійцамъ подъ именемъ Котригуровъ, Утигуровъ, Ултизуровъ, Вуругундовъ, и даже знакомы имъ, *γούρνοι*. ⁷¹⁾

Когда эти народы вторгались въ Византійское царство, тогда численность войскъ его, — говоритъ Агаѳій, — была не та, что при древнихъ царяхъ, и не соотвѣтствовала обширности царства. Надлежало бы ему содержать 645,000 боевыхъ мужей: но тогда ихъ было только 150,000, да и изъ нихъ одни находились въ Италіи, другіе въ Ливіи, нѣкоторые въ Испаніи, иные у Колхиды, а остальные въ Александріи и Оивахъ египетскихъ и на границахъ Персіи. Большую же часть ихъ составляли городскіе весельчаки, умѣвшіе только ходить величаво и бывшіе только въ тягость государству ⁷²⁾. Не удивительно же, если они безъ оглядки бѣжали отъ крѣпкихъ и храбрыхъ Гунновъ и Славянъ.

Гуннамъ уже давно известна была дорога во Фракію. Съ 422 года они часто грабили эту область. Въ 447 году грозный вождь ихъ Аттіла пронесся до пресловутыхъ Термопиль Греціи. Въ 499 году присоединились къ нимъ родичи ихъ Булгары и опустошали Фракійскіе города и села. А въ 530 году Славяне въ первый разъ сразились тамъ съ Греками, предводимыми наилучшимъ полководцемъ Іустиніана Мундомъ, и были разбиты

имъ. Но эта неудача не остановила ихъ вторженій во Фракію. вмѣстѣ съ булгарами они опустошали эту область. Тогда Іустиніанъ поставилъ военнымъ начальникомъ ея нѣкоего Хилвудія, и этотъ храбрѣйшій полководецъ въ теченіи трехъ лѣтъ останавливалъ напоръ Булгаръ и Славянъ, и даже переходилъ къ нимъ за Дунай, и тамъ поражалъ ихъ, но, наконецъ, и самъ погибъ въ битвѣ съ ними. По смерти его сѣверные варвары беспрепятственно переходили черезъ Дунай грабить области Византійскаго царства, и все войско его не могло дѣлать того, что дѣлалъ одинъ этотъ Хилвудій ⁷³⁾.

Въ тринадцатый годъ царствованія Іустиніана, 540-й по Р. Х., когда являлась комета, многочисленное войско Гунское, переправившись черезъ Дунай, раздѣлилось на отряды; и они, какъ опустошительныя бури, пронеслись по разнымъ странамъ на западъ и востокъ Европы. Одни изъ нихъ доходили даже до предмѣстій Константинополя, а другіе у Иллировъ взяли тридцать двѣ крѣпости, близъ Аѳона же разрушили городъ Кассандру, онъ же и Потидея, и все окрестныя селенія, тогда какъ прежде не умѣли брать крѣпостей приступомъ, и, захвативъ все сокровища и 120,000 плѣнныхъ, возвратились въ свои жилища, не встрѣтивъ на пути никакого сопротивленія. А Кассандра была возобновлена и укрѣплена Іустиніаномъ ⁷⁴⁾.

Спустя девять лѣтъ послѣ сего, 549 г., три тысячи Славянъ перешли черезъ Дунай, такъ что никто не помѣшалъ ихъ переправѣ, и разбили греческихъ военачальниковъ, у которыхъ было несравненно болѣе войска. Асбадь, предводившій большой отрядъ греческихъ всадниковъ, былъ побѣжденъ ими, взятъ съ бою и сожженъ живой, послѣ того какъ эти варвары содрали съ него кожу. Потомъ они ограбили Иллирію и Фракію, и простерли свои набѣги до Эгейскаго моря, на берегу котораго осадили значительный городъ Топирь, отстоявшій отъ Константинополя на двѣнадцать дней пути, и близкій къ Аѳону, взяли его приступомъ, умертвили 15,000 мужчинъ, а женщинъ и дѣтей увели съ собою за Дунай. Въ слѣдующемъ 550 году они перепра-

вились через эту рѣку въ гораздо большемъ числѣ, и мимо Пансса пошли къ Солуню съ тѣмъ, чтобы овладѣть имъ и сосѣдними городами. Тогда императоръ Юстиніанъ, боясь потерять такой важный городъ, какъ Солунь, велѣлъ знаменитому полководцу своему Герману предовратить сію опасность. Славяне, узнавъ объ этомъ и боясь Германа, истребившаго Антовъ въ началѣ царствованія Юстиніана, воротились съ дороги къ Солуню, и ушли въ Далмацію. А раззоренный ими Топиръ сей императоръ возобновилъ и населилъ, возвысивъ стѣны его. Въ томъ же году, съ позволенія его, водворились въ опустошенной Тракіи 2000 гунновъ Кутургуровъ, изъ которыхъ нѣкто Сисинній отличался въ Африкѣ подъ начальствомъ знаменитаго Велисарія ⁷⁵).

Насталъ 558 годъ. Тогда въ Константинополѣ свирѣпствовала моровая язва, а Дунай замерзъ такъ плотно, что Гунны, водворившіеся при устьѣ его, свободно перешли по льду подъ предводительствомъ Завергана, начальника Котригуровъ, и безпрепятственно вторглись во Тракію для любостязанія. Тутъ Заверганъ раздѣлилъ свое войско на три отряда, и одинъ изъ нихъ послалъ въ Елладу, а другой во Тракію, самъ же съ 7000 всадниковъ пошелъ къ Константинополю, и на пути туда все грабилъ, все разорялъ, и многихъ забиралъ въ плѣнъ. Отвага его была такъ велика, что онъ сталъ лагеремъ у слободы Мелантіады въ 140 стадіяхъ отъ сего царя-города. Однако тутъ Велисарій обратилъ его въ бѣгство, но не разбилъ. Посему императоръ Юстиніанъ далъ Завергану множество золота, какъ выкупъ плѣнныхъ, между которыми находился военачальникъ Сергій Вакховъ. Пока этотъ смѣлый Гуннъ стоялъ у воротъ Константинополя, другіе два отряда его воротились къ нему изъ похода въ Елладу и Тракію, и вмѣстѣ съ нимъ ушли восвояси. Объ этихъ отрядахъ историки Прокопій и Агаѣій единогласно сказали, что они не сдѣлали ничего замѣчательнаго, οὐδὲν τι ἀξιόφητον ἔδρασαν, а только ограбили Иллировъ и Θεσσαλίцовъ на пути къ Термопиламъ, которыхъ не могли взять приступомъ, потому что это укрѣплен-

ное природою и искусствомъ ущеліе храбро защищали отъ нихъ греческіе воины ⁷⁶).

§ 23. *О переселеніи жителей Θεσσαλίскаго городка Фтери на Аѳонъ.*

Походъ Гунновъ въ Елладу чрезъ Θεσσαλίю въ 558/9 году повліялъ на Аѳонъ. Тогда жители Θεσσαλίскаго городка Фтери, нынѣ Чаязи *), расположеннаго у окраины морскаго залива недалеко отъ устья Θεσσαλίской рѣки Пинія, устрашенные грабительствомъ и неистовствами Гунновъ, сѣли на суда и отплыли на ближній къ нимъ Аѳонъ, гдѣ и поселились на мѣстѣ разрушеннаго въ 458 году города Клеонэ, и назвали его Фтѣри. Объ этомъ событіи не упомянули Византійскіе историки, но сохранилось воспоминаніе на Аѳонѣ. Извѣстный намъ Филоѳеитъ въ своемъ критическомъ разсужденіи о началѣ монашества на этой горѣ и о древности монастыря Филоѳея сказалъ: „священная обитель Филоѳея оказывается весьма древнею. Во вторую эпоху (Аѳона съ 870 г.) она существовала во дни преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго и царей Василія и Константина, и въ одной *мловои* записи св. лавры Аѳонской, 992 года, о монастыряхъ Каспака и Аци-Іоанна, названа обителью Фтери, τῆς Φτέρης, и Филоѳея, Φιλοθέου“ ⁷⁷). Весьма замѣчательно это двойное названіе ея. Въ немъ грамматическій членъ τῆς заставляеть всякаго, знающаго греческій языкъ, разумѣть подъ Φτέρη людское селеніе. По имени этого селенія она и обитель называлась Фтерійскою, а по имени основателя ея инока Филоѳея—Филоѳевою. Стало бытъ, сей инокъ, прибывъ на Аѳонъ, засталъ тамъ пустошь, называемую Фтери, и основалъ тутъ обитель, подобно тому, какъ преподобный Аѳанасій въ 961 году тамъ же засталъ названіе урочища Меланѣ, и построилъ тутъ Лавру. А ежели названіе Фтери старше обители Филоѳея, существовавшей въ 992 году, и старше такъ, что вошло

*) Тутъ я былъ въ 1859 году, слѣдуя въ сосѣдній монастырь, называемый Икопоміонъ, попросту Копомнѣ

въ дѣловую запись сего года, *какъ извѣстность топографическая*; то и оказывается, что Фтери, какъ людское селеніе, давно существовало на Аѳонѣ, и было извѣстно мірянамъ, монахамъ, дѣлопроизводителямъ. Когда же оно явилось тутъ подъ этимъ именемъ? До второй половины шестаго вѣка нѣтъ и помину о немъ ни у Стефана Византійскаго, ни у сократителя книги его о городахъ Ермолая, а предъ 676 годомъ Аѳонъ, какъ увидимъ скоро, опустошенъ былъ Арабами такъ, что ни одинъ городъ уже не возникалъ на немъ; слѣдовательно, селеніе Фтери явилось на этой горѣ между 550 и 676 годами, по моему соображенію, въ 55^{8/9} году, когда Гунны громили Тессалію, и когда жители тамошняго городка Фтери, устрашенные неистовствами ихъ, принуждены были бѣжать лишь на близкій Аѳонъ, потому что тогда ближайшій къ нимъ городъ Солунъ съ всесторонними окрестностями его находился въ опасности отъ оныхъ варваровъ, опустошавшихъ Тессалію, Македонію и Фракію.

§ 24. *Объ осадѣ Солуня славянами и о стѣсненномъ положеніи Аѳона отъ нашествій ихъ и Гунновъ.*

Гунны указали Славянамъ дорогу къ Солуню; и они еще въ 550 году хотѣли овладѣть этимъ городомъ, окруженнымъ хлѣбными полями. Но тогда помѣшалъ имъ сдѣлать это грозный для нихъ полководецъ греческій Германъ. По смерти же его они, опустошая то Елладу, то Фракію, шли къ Солуню безпрепятственно, и хотя не могли взять его, но селились въ плодородныхъ окрестностяхъ его. Въ 576 году ими опустошена была Еллада безъ малѣйшаго препятствія со стороны императора Іустина, котораго войска тогда были заняты войною съ Персами ⁷⁸⁾. Въ 586 году, въ царствованіе Тиверія, они въ числѣ ста тысячъ вторглись въ Фракію и грабили ее и многія другія области ⁷⁹⁾, а въ 597 году, когда царствовалъ Маврикій, дважды осаждали Солунъ однако безуспѣшно; ибо въ первый разъ были отражены, а во второй остановила ихъ моровая язва ⁸⁰⁾.

Итакъ, въ теченіи шестаго вѣка нехлѣбородный Аѳонъ хотя и не пострадалъ отъ нашествія алчныхъ Гунновъ и Славянъ, и даже помѣстилъ у себя Фтерійцевъ, а вѣроятно, и другихъ Грековъ, которые бѣжали отъ оныхъ варваровъ, но за то не могъ не чувствовать большаго стѣсненія, и долженъ былъ терпѣть великія невзгоды и нужды, когда близкія къ нему мѣстности, какъ то, Кассандрскій полуостровъ хлѣбородный, Тессалія такая же, Солунская область такая же, и значительный городъ Топиръ въ сопредѣльной Фракіи, богатый садами и хлѣбомъ, были многократно опустошаемы такъ, что жители ихъ были уводимы въ плѣнъ. Въ это злосчастное время Аѳонитамъ не съ кѣмъ было вести торговлю, не кому было продавать произведенія ихъ земли и ихъ рукъ. А хлѣбъ, которому не возможно родиться на ихъ каменистой и крутоярой почвѣ, они могли получать тогда развѣ изъ малоазійскаго города Смирны. *Такое стѣсненіе и обѣдненіе ихъ я считаю роковымъ подготовленіемъ Аѳона къ водворенію на немъ монаховъ.*

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О судьбѣ Аѳона въ седмомъ вѣкѣ.

§ 25. *Замѣтка испанскаго епископа Исидора объ Аѳонѣ.*

Насталъ вѣкъ седмый. Въ началѣ его, 601—636 г., Севильскій въ Испаніи епископъ Исидоръ въ своемъ географическомъ сочиненіи упомянулъ объ Аѳонѣ, какъ о высочайшей горѣ, но ничего особеннаго не сказалъ о ней. Передаю слова его. „Аѳонъ, заоблачная гора Македоніи, такъ высокъ, что тѣнь отъ него простирается до острова Лимноса, который отстоитъ отъ него на 76 миль“ ⁸¹⁾. Вотъ и все!

§ 26. *О первомъ кратковременномъ запустѣннѣ Аѳона предъ поселеніемъ на ней монаховъ.*

Замѣтка епископа Исидора объ Аѳонѣ есть послѣднее, *книжное*, воспоминаніе сѣдой древности объ этой горѣ. Послѣдующіе

за нимъ писатели седмаго, осьмаго и прочихъ вѣковъ, не ска-
зали о ней ни слова: даже Византійскіе историки, начиная съ
Θеофана, упоминали о ней весьма рѣдко, вскользь, а о состояніи
тамошнихъ обителѣй не промолвили ни полслова. Но за то въ
святогорскихъ архивахъ находится множество дѣльныхъ матери-
аловъ для исторіи Аѳона, съ помощію которыхъ можно написать
ее достовѣрно, начиная съ послѣдней четверти седмаго вѣка до
нашихъ дней. Не малая часть этихъ матеріаловъ переписана мо-
ею рукою тамъ на мѣстѣ. Пользуюсь ими, и оканчиваю исторію
мірскаго Аѳона оповѣщеніемъ о запусѣніи городовъ на сей горѣ
при Константинѣ Погонатѣ, послѣ котораго запусѣнія вся она
отдана была этимъ государемъ монахамъ для обитанія.

Запусѣніе мірскаго Аѳона съ его приходскими церквами и
клирикальными обителями произошло не отъ Гунновъ и не отъ
Славянъ, которые и не заходили туда, а отъ послѣдователей Ма-
гомета Аравитянъ, и произошло въ малый промежутокъ времени
между 670 и 676 годами. Доказываю это, предварительно опо-
вѣстивъ быстрое движеніе магометанъ изъ Сиріи къ Константи-
нополю съ цѣлію овладѣть этимъ царемъ-городомъ.

Магометъ, роковой и для Аѳона, родился въ пятый день мая
мѣсяца 570 года, а умеръ въ 631 году. По смерти его магоме-
танство, какъ наводненіе, весьма быстро охватило три части свѣ-
та. Въ 632 году халифъ Абубекеръ покорилъ своей власти цар-
ство Персидское; въ 634 халифъ Омаръ-Хаттабъ овладѣлъ Да-
маскомъ и Финикіею, въ 637 взялъ Іерусалимъ и съ нимъ всю
Палестину, а въ 641 утвердился въ Египтѣ. Въ 648 году Ара-
витяне, имѣвшіе уже 1700 мореходныхъ судовъ, овладѣли всѣмъ
островомъ Кипромъ, а въ слѣдующемъ году островомъ Арадомъ
у берега Сиріи и сдѣлали его необитаемымъ, въ 653 году заво-
евали Родосъ, и тамошній знаменитый Коллосъ, это седмое чу-
до древняго свѣта, продали еврею. Въ 654 году повелитель ихъ
Мавіа приготовилъ большой флотъ у Сирійскаго города Триполи
и направилъ его къ Константинополю. На пути туда сей флотъ
у берега Киликіи встрѣтился съ флотомъ греческимъ, сразился

съ нимъ, и разбилъ его такъ, что море побагровѣло отъ крови
убитыхъ христіанъ. Тутъ находился греческій царь Константъ.
Ему предъ морскимъ сраженіемъ снілось, будто онъ въ Θессало-
никѣ. Этотъ сонъ истолковали ему въ неблагопріятномъ смыслѣ:
θὲς ἄλλωνίχην—отдай другому победу. Бывъ побѣжденъ, онъ едва
спасся переодѣтый, и отплылъ въ Константинополь. Флотъ же
Мавіи возвратился назадъ, потому что случилось возмущеніе Ара-
бовъ. По этой же причинѣ сей халифъ просилъ мира у Констан-
та, предлагая ему ежегодную дань весьма выгодную. Но Кон-
стантъ не помирился съ нимъ, и уѣхалъ въ Сицилійскій городъ
Сиракузы, гдѣ и умерщвленъ былъ заговорщиками въ банѣ (668
г.). Ему наследовалъ сынъ его Константинъ Погонатъ. При немъ
Аравитяне съ 670 года по 676-й, въ теченіи семи лѣтъ, неустан-
но бились съ Греками на морѣ у самыхъ предмѣстій Константи-
нополя, укрываясь на зимнее время въ пристани малоазійскаго
города Клизика. Ихъ битвы не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ.
Они не только не взяли Константинополя, но еще потеряли мно-
жество людей и кораблей, которые сожигаемы были изобрѣтен-
нымъ тогда Каллиниковымъ огнемъ, неугасавшимъ въ водѣ, и от-
плыли восвояси съ великою печалію. Но и на обратномъ пути
весь флотъ ихъ потопила ужасная буря. Тогда халифъ Мавіа,
огорченный такимъ несчастіемъ, къ которому присоединились раз-
бои Мардаитовъ на Ливанѣ, заключилъ съ Погонатомъ миръ на
тридцать лѣтъ, обязавшись давать ему ежегодно 3000 золотыхъ
монетъ, 50 добродородныхъ коней арабскихъ и множество плѣнни-
ковъ. Это было въ 676 году. Узнали объ этомъ Авары, обитав-
шіе у Дуная, и поспѣшили помириться съ Византійцами. Такимъ
образомъ водворилось великое спокойствіе на востокѣ и западѣ⁸²).

Во время послѣдней семилѣтней войны Аравитянъ съ Гре-
ками у Константинополя всѣ мірскія селенія на Аѳонѣ опустѣли,
и уже никогда не возникали. Доказываю это.

Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Іустиніана I, 527—565 г.,
на Аѳонѣ существовали города, поименованные въ извѣстной кни-
ги Ермолая, которую онъ поднесъ сему государю.

По смерти Юстиниана, съ 565 года по 670-й, ни Гунны, ни Славяне не заходили на Аѳонъ. Слѣдовательно, всѣ тамошніе города въ то время были цѣлы.

Съ 670 года по 676-й Аравитяне прервали морское сообщеніе Аѳона съ Константинополемъ, Малою Азією и приморскою Фракією.

А во время иконоборства съ 726 года по 780-й на Аѳонѣ обитали уже одни монахи, и тогда обратили ко Христу нахлынувшихъ къ нимъ Влаховъ—Рихиновъ и Сагудатовъ: о чемъ сохранилось письменное извѣстіе въ Аѳонокастамонитскомъ монастырѣ ⁸³).

Слѣдовательно, Аѳонскіе города опустѣли въ промежутокъ времени между семилѣтнею войною Аравитянъ и Грековъ и началомъ иконоборства, численно сказать, между 670 и 676 годомъ, въ который арабы заключили миръ съ Константиномъ Погонатомъ на 30 лѣтъ. Исторически указать другое время запустѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, весьма затруднительно ⁸⁴).

Какъ же объяснить это запустѣніе во время семилѣтней войны Аравитянъ и Грековъ у Константинополя съ 670 года по 676-й?

Объяснить это не трудно. Арабскій флотъ въ теченіи семи годовъ непрестанно тревожилъ Константинополь, прервавъ морское сообщеніе его съ пристанями малоазійскихъ городовъ, Кизика, Вивини, Халкидона, Смирны и другихъ, съ ближайшими островами и Аѳономъ. Въ эти же самые годы (особенно въ 675 г.) Славяне, именно, Дреговичи, Велесичи и Струменцы, тѣснимые Булгарами на обѣихъ сторонахъ Дуная, поднялись оттуда большими толпами съ женами и дѣтьми своими, и двинулись къ Солуню. Не успѣвъ взять сего укрѣпленнаго города, они водворились въ богатыхъ окрестностяхъ его: Дреговичи на поляхъ Солунскихъ, Велесичи въ Фессаліи, гдѣ понынѣ находится ихъ селеніе Велестино, видѣнное мною въ 1859 году, а Струменцы у рѣки Стриммона въ виду Аѳона ⁸⁵). Въ такое смутное время Аѳонитамъ, ничего не сѣющимъ на каменистой родинѣ своей, негдѣ было взять хлѣба для пропитанія семействъ своихъ. Посему они,

какъ гласитъ мѣстное преданіе, выселены были въ Пелопонесъ царемъ Константиномъ, только не Великимъ, а Погонатомъ. Такъ совершилось запустѣніе Аѳона. Что касается до самыхъ городовъ тамъ, то они безъ жителей отчасти разрушались сами собою, отчасти разорены были Сарацинами, (они же и Арабы), отъ бурь укрывавшими сторожевыя и продовольственныя суда свои въ Аѳонскихъ пристаняхъ у Аполлоніи, Дафны, Мульяни, Хилантиро-Самаріи, отчасти были разобраны водворившимся тамъ монахами послѣ 676 года на постройку ихъ келлій, церквей, башенъ, оградъ. Къ этому времени я отношу разрушеніе Аѳонскаго города Аполлоніи (нынѣ Териссо) Сарацинами, и вотъ почему. У крѣпостной стѣны его весьма древней, за глубокимъ рвомъ направо, если стоять тутъ лицомъ къ морю, насыпанъ земляной валъ выше этой стѣны; и онъ понынѣ называется Саракинѳъ въ память осады города Сарацинами. Я осматривалъ его въ 1858 году, и тутъ на мѣстѣ убѣдился, что Аѳонская Аполлонія взята была этими магометанами съ бою, приступомъ.

Первое запустѣніе Аѳона, частію оставленнаго жителями, частію разореннаго Сарацинами, оповѣщено мною. Остается теперь предложить сказаніе о заселеніи его монахами и о многовѣковыхъ судьбахъ этихъ людей божіихъ и народныхъ.

Господи благослови сей новый трудъ мой.

1 марта 1871 года, въ Кіево-михайловскомъ монастырѣ, въ 15 минутъ 2-го часа по полудни.